

УДК 304.42

Внешняя культурная политика германии в контексте внешнеполитических теорий

Бузуева Юлия Сергеевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвокультурологии,
Институт международных отношений и мировой истории,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: julide2@yandex.ru

Весельникова Лариса Игоревна

Преподаватель кафедры иностранных языков и лингвокультурологии,
Институт международных отношений и мировой истории,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: veslara@yandex.ru

Карнаухова Елена Евгеньевна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры иностранных языков и лингвокультурологии,
Институт международных отношений и мировой истории,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: karnau-elena@yandex.ru

Аннотация

Данная статья рассматривает внешнюю культурную политику Германии в контексте некоторых внешнеполитических теорий, а именно неореализма, либерализма и институционализма, представители которых объясняют, как государство может использовать свою внешнюю культурную политику для воздействия средствами культуры на государственный мир, распространяя посредством внешней культурной политики свои собственные ценности и оказывая влияние на решения, принимаемые на разных уровнях.

Авторы рассматривают также особенности внешней культурной политики Германии с точки зрения компетенций политических институтов разного уровня, что позволяет ответить на вопросы закономерности взаимодействия этих институтов – акторов внешней культурной политики, их институциональной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Бузуева Ю.С., Весельникова Л.И., Карнаухова Е.Е. Внешняя культурная политика Германии в контексте внешнеполитических теорий // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 324-331.

Ключевые слова

Внешняя политика, внешняя культурная политика, неореализм, либерализм, институционализм, актор, государство, политические институты, национальный интерес, власть.

Введение

Внешняя культурная политика государств находится сегодня перед необходимостью осуществлять мирные предупреждения конфликтов, заботиться о безопасности в мире, осуществлять охрану прав человека, поддерживать демократию, способствовать построению гражданского общества и определять в целом ориентацию на ценности. Но еще сто лет назад роль и понятие «внешняя культурная политика» понимались иначе. Заявив о себе еще перед первой мировой войной, внешняя культурная политика эволюционировала от националистического сознания миссии и воли к экспансии, вплоть до шовинизма. Националистическое сознание миссии стремилось к культурной пропаганде, культурному распространению, часто как началу политической экспансии, будь то за океаном, или на территории своего государства. В этой связи необходимо подчеркнуть, что внешнюю культурную политику возможно рассмотреть на основе внешнеполитических теорий, таких как неореализм, институционализм, либерализм и др. Заметный интерес в этой связи представляют работы современных немецких и других зарубежных политологов, основанные на теории международных отношений: Р.Бауманна, Ф. Риттбергера, Р. Левенталя, Х.Харнишфегера, К. Фройнд, Н. Штек, Т. Риссе, Х. Бекле, Т. Шабера, К. Ульберт, М. Кек, К. Сиккинк, Ю. Гольдштейн, Р. Кеохане, В. Андрай, У. Корха, А. Росса, Ф. Штарка, Й. Гессе, Т. Эльвайна, Г. Зауттера, К.-С. Шульте, К.-Ю. Мааса, Х. Вегманна.

Основная часть

Неореализм рассматривает суверенные государства в качестве основных акторов международной политики, которые должны действовать в соответствии с этой теорией как рациональные, самостоятельные акторы, поведение которых определяется стимулами и ограничениями, вытекающими из структуры международной системы. Неореалисты соглашались с анархичной структурой современной международной системы и ее переменными элементами, такими как, например, стремление к большей власти, межгосударственная солидарность или гарантирование собственной безопасности. Доминирующий элемент будет определяться при этом определенными обстоятельствами [Rittberger, 2003]. Под безопасностью неореалисты понимают «способность общества и государства поддержать их независимую идентичность и их функциональную целостность» [Harnischfeger, 2007] или, в формулировке Рихарда Левенталя, территориальную целостность и «свободу самостоятельного развития» [Löwenthal, 1971]. Для обеспечения своей безопасности государства будут стремиться к сохранению или усилению их воздействия на международную среду в частности через внешнюю культурную политику, а также к автономии по отношению к международной системе. Для этого государства стремятся к власти в смысле перераспределения контроля над материальными возможностями и ресурсами [Baumann, Rittberger, Wagner, 1999; 251]. Власть, которой располагает государство, дает ему возможность осуществлять свои интересы на международной арене, а именно влиять на поведение акторов

или ограничивать их поведение. Стремятся ли государства к усилению власти или лишь к получению власти, соперничая с другими государствами, для неореалистов большой интерес представляют последствия после распределения этой власти в международном сообществе [Baumann, Rittberger, Wagner, 1999; 254].

Неореализм может объяснить внешнюю культурную политику следующим образом. Изначально неореализм занимается «высокой» политикой, то есть, прежде всего, политикой безопасности и обороны, так как они имеют решающее значение для выживания государства в анархическом мире государств. Неореалисты меньше занимались областью «массовой» политики, к которой относится внешняя культурная политика. Следуя логике неореалистической теории, государство будет стремиться, прежде всего, в важных для безопасности сферах гарантировать свою автономию [Andrei, 2008; 30]. Так как внешняя культурная политика в зависимости от государства и его относительной властной позиции может обнаруживать различную близость к таким сферам как безопасность, господство и благо, государство будет проверять в каждом отдельном случае, может ли его внешняя культурная политика обеспечить безопасность, и насколько. Чем больше сила государства, тем более эффективно оно может преследовать другие интересы, нежели только его непосредственные интересы безопасности [Baumann, Rittberger, Wagner; 1999; 252]. Если государство достаточно могущественно, то оно может использовать внешнюю культурную политику, чтобы оказывать влияние средствами культуры, языковой политики на государственный мир или усилить влияние над культурными отношениями [Harnischfeger; 2007; 176]. Внешняя культурная политика может распространять свои собственные ценности и оказывать влияние на решения, принимаемые в других государствах или международных организациях. Таким образом, внешняя культурная политика, продвигаемая в перспективе неореализма к политике власти, будет в большинстве случаев иметь больше влияния, чем автономии.

Конкурирующая с неореализмом теория утилитаристского либерализма исходит из того, что внешняя политика государства определяется не структурно-обусловленными стимулами международной системы, а общественными интересами страны [Hasenclever, Mayer, Rittberger; 1997; 72]. В отличие от других либеральных подходов, этот подход обращает свое внимание не на отдельные социальные группы или структуры, а определяет специфическим для политики образом конкретным аналитическим инструментом акторов, решающих для политики, и их интересы. Так, например, административные акторы, федеральные или земельные министерства, а так же негосударственные организации, которые занимаются реализацией государственных исполнительных функций, как посреднические организации во внешней культурной политике, зависят от финансовых и компетентных указаний политических акторов. Они обладают первоначальным интересом к тому, чтобы сохранить и приумножить свое значение как исполнительного органа, в связи с чем у них есть преференция на принятие политического решения, которым они могут реализовать свои компетенции.

Другая внешнеполитическая теория исходит из того, что в начале XX века политическая наука продолжала рассматриваться как изучение государства, его институтов, поэтому этот этап становления политической науки можно определить как институциональный. В политической науке под институтом в общем виде понимаются: 1) политическое установление — комплекс формальных и неформальных принципов, норм, правил, обуславливающих и регулирующих деятельность человека в политической области; 2) политическое образование, или учреждение, организация — определенным образом организованное объединение людей, та или иная политическая структура; 3) устойчивый тип политического поведения, выражающийся в

определенной системе коллективных действий, процедуре, механизме [Патрушев, 2019; с. 152]. В этой связи можно говорить об особенностях внешней культурной политики Германии с точки зрения компетенций политических институтов разного уровня, особенностей институциональной среды. Это позволит ответить на вопросы закономерности взаимодействия различных институтов – акторов внешней культурной политики, их институциональной практики.

Определять основные направления внешней политики государства – притязание, которое в случае с внешнеполитической деятельностью в области культуры носит двоякий характер: с одной стороны, в этом предопределяется желание культуры играть ведущую роль в немецкой внешней политике; с другой стороны, - это требование политики поставить культуру себе на службу, сохранив при этом ее определенную независимость [Sautter, 2005; 57]. Необходимо в этой связи ответить на вопрос – какое место отводится культуре в институциональных структурах внешней политики. Внешняя культурная политика ФРГ, как и вся внешняя политика ФРГ в целом, преимущественно входит в сферу компетенций исполнительной власти, в то время как немецкий бундестаг, напротив, не предполагает наличия у него механизмов прямого влияния на политику в этой сфере, но обладает непрямыми, консультативными и дискурсивными функциями. Возможности германского парламента, по мнению К.-С. Шульте, действовать и принимать решения во внешней культурной политике напрямую – ограничены [Schulte, 2000; 57] и остаются в пределах компетенций бундестага в области внешней политики. При этом, внешнеполитические полномочия ФРГ, касающиеся внешних сношений в области культуры, так же, как и другие, распределяются Основным законом ФРГ между несколькими государственными органами по принципу разделения властей: исполнительной власти принадлежит однозначный приоритет при составлении и окончательном оформлении внешнеполитического курса, а на долю парламента во внешней культурной политике остается контроль над действиями правительства [Wolfrum, 2007; 160 с.]. Такой принцип разделения полномочий становится понятным при заключении государственных договоров в области культуры: договоры, согласно статье 59, пункту 2 Основного закона, носят формальный характер, участие бундестага в их оформлении не предусмотрено. Соответственно, соглашения по культуре, как правило, также не предоставляются на рассмотрение парламента. Одобрения требуют лишь те государственные договоры и соглашения, которые содержат такие положения, которые подпадают под внутреннее законодательство и тем самым требуют принятия формального федерального закона. Полномочия же бундестага при ратификации международных договоров тоже довольно ограничены: у парламента есть право утвердить или отклонить лишь весь договор целиком. Ущемление компетенций бундестага проявляется ещё и в том, что большая часть внешнеполитической деятельности закреплена исключительно в государственных соглашениях, не требующих ратификации. Участие парламента в обсуждении договоров равным образом не предусмотрено. Наряду с ограниченным числом возможностей, позволяющих ему участвовать во внешней культурной политике напрямую, бундестаг имеет большой объём косвенных полномочий в этой сфере. К ним в первую очередь относится право на утверждение бюджета, которое как инструмент политического регулирования играет важную роль, например, при финансировании посреднических организаций, связанных с внешней культурной политикой.

Стремление бундестага получить влияние на формирование внешней культурной политики ярче всего выражается в созданной им для этого институциональной структуре. Наряду со стремлением к лучшей координации политики между федеральными уровнями и компетентным

согласованием в федеральном правительстве всегда производились изменения в формах парламентского процесса принятия решений, контроля и консультаций. Это проявляется, прежде всего, в работе парламентских комиссий, для проведения которых собираются специалисты и докладчики, представленных в парламенте фракций, при этом, сферы деятельности комиссий соответствуют в большинстве случаев сферам полномочий федеральных министерств, чего нельзя сказать о сфере внешней культурной политики, где этого принципа придерживались не всегда [Singer, 2008; 174].

Начиная с 14-го созыва парламента (1998-2002), существует самостоятельная комиссия по культуре («Комиссия по культуре и СМИ»), которая до конца 15-го созыва также была ответственна за внешнюю культурную политику. Одновременно, федеральное правительство в 1998 году учредило должность Уполномоченного федерального правительством по делам культуры и СМИ при бундесканцлере. Тем самым были созданы два учреждения, которые должны расставлять акценты в парламентской и правительственной деятельности в этой сфере. Ранее разбросанные по разным ведомствам полномочия в сфере культуры и СМИ были, наконец, собраны в руках парламентской комиссии. В 1998-2005 в сферу задач комиссии наряду с полномочиями Уполномоченного по культуре и СМИ входила также и ответственность за внешнюю политику государства в сфере культуры, подотчётная МИДу. Ввиду того, что значительная часть внешнеполитических полномочий в сфере культуры после 2006 года остались у МИДа, а сфера деятельности комиссии по культуре не совпадала с полномочиями министерства, в итоге вышла нестыковка между парламентской структурой комиссий и распределением обязанностей внутри федерального правительства. Парламентская ответственность за все вопросы внешней культурной политики лежала с тех пор на учреждённой комиссии по культуре и СМИ. Внешнеполитическая комиссия, которая обсуждала вопросы внешней культурной политики в своей подкомиссии до 1998 года, больше не имела внешнеполитических полномочий в сфере культуры.

С 1998 года поступило немало предложений о способах выхода из сложившейся институциональной несогласованности. Так, Германский совет по культуре настаивал, так же как и другие сторонники внутриполитической культурной практики, что МИД должен передать свои внешнеполитические полномочия в сфере культуры Уполномоченному по культуре и СМИ. Курт-Юрген Маас, занимавший в то время пост генерального секретаря института внешнеполитических сношений, наоборот указывал на то, что внешняя культурная политика направлена не совсем на то, чтобы поддержать развитие культуры за границей, а чтобы использовать культуру как инструмент своей внешней политики. Внешняя культурная политика является частью внешней политики и не случайно зовётся её «третьим столпом». Но проведение культурной деятельности как части внешней политики возможно лишь совместно и с помощью дипломатических структур за границей. Поэтому необходимо создать собственную парламентскую коллегия, тесно связанную с внешней политикой [Maas]. Предложено было, прежде всего, создание подкомиссии «внешняя политика в области культуры» в комиссии по иностранным делам.

Заключение

Исходя из европейских перспектив, особое значение для внешней культурной политики имеет европейская интеграция. Положения договоров – в особенности ст. 151 Договора о ЕЭС – с одной стороны, подчёркивают культурные различия и вытекающие отсюда интересы стран-

членов и их регионов, но, с другой стороны, ставят также задачу создать общую культурную базу. Ст. 151, пункт 3 Договора о ЕЭС наделяет сообщество правом взаимодействия с другими странами и международными организациями. К поддержке данного взаимодействия призываются в равной мере, как Сообщество, так и страны участники, что значит, что Сообщество в рамках правовых норм ЕЭС обладает ограниченным и производным полномочием способствовать развитию внешней культурной политики. С вступлением в силу Лиссабонского договора некоторые условия внешнеполитической деятельности Сообщества изменились по нескольким важным пунктам. Предусмотрено объединение всех внешнеполитических инструментов ЕС, как при развитии новых стратегий, так и при поиске решений. Сюда же относится Европейская служба внешнеполитической деятельности, которая может стать институциональной основой будущей внешней политики ЕС в области культуры. Таким образом, мы можем говорить о несовершенстве институциональной структуре бундестага, что выражается в некорректном распределении полномочий и обязанностей внутри парламентской структуры комиссий и федерального правительства. Попытки найти с 1998 года различные способы выхода из сложившейся институциональной несогласованности привели к созданию двух повторяющих друг друга структур (парламентская комиссия по культуре и правительственная подкомиссия по внешней политике в области культуры и образования), что отдаляет парламентскую деятельность от достижения цели четкого разделения обязанностей и фокусирования на внешнеполитических интересах.

Библиография

1. Rittberger V. Selbstentfesselung in kleinen Schritten? Deutschlands Außenpolitik zu Beginn des 21. Jahrhunderts // Politische Vierteljahresschrift. - Wiesbaden, 2003. - Jg. 44, H. 1. - S. 13.
2. Harnischfeger H. Auswärtige Kulturpolitik. / Siegmund Schmidt, Gunter Hellmann, Reinhard Wolf // Handbuch zur deutschen Außenpolitik. - Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. - S. 713.
3. Löwenthal R. Freiheit der Eigenentwicklung / Außenpolitische Perspektiven des deutschen Staates. Bd. 1, Das Ende des Provisoriums. - München / Wien: Oldenbourg, 1971. - S. 11-13.
4. Baumann R., Rittberger V., Wagner W. Macht und Machtpolitik. Neorealistic Außenpolitiktheorie und Prognosen über die deutsche Außenpolitik nach der Wiedervereinigung // Zeitschrift für Internationale Beziehungen. - Baden-Baden. - 1999. - Jg.6, H.2. - S.245-286.
5. Andrei V. Die Auswärtige Sprachpolitik der Bundesrepublik Deutschland gegenüber den Staaten Mittel- und Südosteuropas und in der Europäischen Union. Eine theologiegeleitete Außenpolitikanalyse, 2008. - Diss., Univ. Tübingen. - S. 35.
6. Baumann R., Rittberger V., Wagner W. Macht und Machtpolitik. Neorealistic Außenpolitiktheorie und Prognosen über die deutsche Außenpolitik nach der Wiedervereinigung // Zeitschrift für Internationale Beziehungen. - Baden-Baden. - 1999. - Jg.6, H.2. - S.245-286.
7. Harnischfeger H. Auswärtige Kulturpolitik. / Siegmund Schmidt, Gunter Hellmann, Reinhard Wolf // Handbuch zur deutschen Außenpolitik. - Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. - S. 713.
8. Hasenclever A., Mayer P., Rittberger V. Theories of International Regimes. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. - S. 155.
9. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы. - Режим доступа <http://pavroz.ru/files/patrushevinst.pdf> (дата обращения 25.03.19)
10. Sautter G. Führung ohne Monopol. Das Auswärtige Amt in der Auswärtigen Kulturpolitik./ K.-J. Maaß. Kultur und Außenpolitik. Handbuch für Studium und Praxis. - Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2005. - S.182.
11. Schulte K.-S. Auswärtige Kulturpolitik im politischen System der Bundesrepublik Deutschland. Konzeptionsgehalt, Organisationsprinzipien und Struktureuralgien eines atypischen Politikfeldes am Ende der 13. Legislaturperiode, Berlin: Verlag für Wirtschaft und Forschung, XVIII, 2000. - S. 81.
12. Wolfrum R. Grundgesetz und Außenpolitik. / S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hg.). Handbuch zur deutschen Außenpolitik. - VS Verlag für Sozialwissenschaften. - Wiesbaden, 2007. - S.157-168.
13. Singer O. „Kulturpolitik“. Jahresbuch der Europäischen Integration. - Baden-Baden. - 2008. - S. 173-176.
14. Maaß K.-J. „Die dritte Säule“ der Außenpolitik. E+Z Entwicklung und Zusammenarbeit online. - Bonn, 2002. - Jg.43, Nr.11, ca. 1S. Режим доступа: <http://www.inwent.org/E+Z/1997-2002/analy1102.htm> (дата обращения 25.03.19)

15. Sautter G. Führung ohne Monopol. Das Auswärtige Amt in der Auswärtigen Kulturpolitik./ K.-J. Maaß. Kultur und Außenpolitik. Handbuch für Studium und Praxis. - Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2005. - S.182.
16. Singer O. „Kulturpolitik“. Jahresbuch der Europäischen Integration. – Baden-Baden. - 2008. – S. 173-176.
17. Jopp M., Schlotter P. Kollektive Außenpolitik. Die Europäische Union als internationaler Akteur. – Baden-Baden: Nomos, 2007. – S. 317.
18. Lieb J., Maurer A. Der Europäische Auswärtige Dienst. Notwendige Vorarbeiten gegen ein böses Erwachen. – Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2008. – 8 S.

External cultural policy of Germany in the context of foreign policy theories

Yuliya S. Buzueva

Senior teacher of the Department of foreign languages and linguistics,
Institute of International Relations and World History,
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
603950, 23, Gagarina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: julide2@yandex.ru

Larisa I. Vesel'nikova

Teacher of the Department of foreign languages and linguistics,
Institute of International Relations and World History,
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
603950, 23, Gagarina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: veslara@yandex.ru

Elena E. Karnaukhova

PhD in Political Science,
Associate Professor of the Department of foreign languages and linguistics,
Institute of International Relations and World History,
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
603950, 23, Gagarina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: karnau-elena@yandex.ru

Abstract

The article deals with the external policy of Germany in the cultural sphere in the context of some external policy theories, namely neorealism, liberalism and institutionalism whose representatives explain the ways a state can use its external cultural policy in order to impact on the state peace by means of culture, promoting its own values and influencing the decisions adopted at different levels.

The authors consider German external cultural policy peculiarities from the perspective of different political institutions' competencies, that makes it possible to assess the mechanism of the interaction among the actors of external policy in the sphere of culture and the institutional practices the resort to.

For citation

Buzueva Yu.S., Vesel'nikova L.I., Karnaukhova E.E. (2019) Vneshn'aja kul'turnaja politika Germanii v kontekste vneshnepoliticheskikh teorij [External cultural policy of Germany in the context of foreign policy theories]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 324-331.

Keywords

External policy, external cultural policy, neorealism, liberalism, institutionalism, actor, state, political institutions, national interest, power.

References

1. Rittberger, V. (2003). Selbstentfesselung in kleinen Schritten? Deutschlands Außenpolitik zu Beginn des 21. Jahrhunderts. *Politische Vierteljahresschrift*, 44(1), 10-18.
2. Harnischfeger, H. (2007). Auswärtige Kulturpolitik. In *Handbuch zur deutschen Außenpolitik* (pp. 713-723). VS Verlag für Sozialwissenschaften.
3. Löwenthal, R. (1971). Freiheit der Eigenentwicklung. *Außenpolitische Perspektiven des westdeutschen Staates, Bd, 1*, pp. 11-15.
4. Baumann, R., Rittberger, V., & Wagner, W. (1999). Macht und Machtpolitik. Neorealistic Außenpolitiktheorie und Prognosen über die deutsche Außenpolitik nach der Vereinigung. *Zeitschrift für internationale Beziehungen*, 245-286.
5. Andrei, V. (2008). Die auswärtige Sprachpolitik der Bundesrepublik Deutschland gegenüber den Staaten Mittel- und Südosteuropas und in der Europäischen Union. Eine theoriegeleitete Außenpolitikanalyse.
6. Baumann R., Rittberger V., Wagner W. Macht und Machtpolitik. Neorealistic Außenpolitiktheorie und Prognosen über die deutsche Außenpolitik nach der Vereinigung // *Zeitschrift für internationale Beziehungen*. – 1999. – pp. 245-286.
7. Schmidt, S., Hellmann, G., & Wolf, R. (2007). *Handbuch zur deutschen Außenpolitik* (Vol. 306). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
8. Hasenclever, A., Mayer, P., & Rittberger, V. (1997). *Theories of international regimes* (Vol. 55). Cambridge university press.
9. Patrushev S.V. Intuitionism in political science: stages, trends, ideas, problems. - Access mode <http://pavroz.ru/files/patrushevinst.pdf> (request date 25.03.19)
10. Sautter, G. (2005). „Führung ohne Monopol–Das Auswärtige Amt in der Auswärtigen Kulturpolitik “. *Kurt-Jürgen Maaß (Hg.): Kultur und Außenpolitik: Handbuch für Studium und Praxis, Baden-Baden: Nomos*, 179-185.
11. Schulte, K. S. (2000). *Auswärtige Kulturpolitik im politischen System der Bundesrepublik Deutschland: Konzeptionsgehalt, Organisationsprinzipien und Struktureuralgien eines atypischen Politikfeldes am Ende der 13. Legislaturperiode*. VWF.
12. Wolfrum R. Grundgesetz und Außenpolitik. / S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hg.). *Handbuch zur deutschen Außenpolitik*. – VS Verlag für Sozialwissenschaften. - Wiesbaden, 2007. – S.157–168.
13. Singer O. „Kulturpolitik“. *Jahresbuch der Europäischen Integration*. – Baden-Baden. - 2008. – S. 173-176.
14. Maaß K.-J. „Die dritte Säule“ der Außenpolitik. E+Z Entwicklung und Zusammenarbeit online. – Bonn, 2002. – Jg.43, Nr.11, ca. 1S. Режим доступа: <http://www.inwent.org/E+Z/1997-2002/analy1102.htm> (дата обращения 25.03.19)
15. Sautter G. Führung ohne Monopol. Das Auswärtige Amt in der Auswärtigen Kulturpolitik./ K.-J. Maaß. *Kultur und Außenpolitik. Handbuch für Studium und Praxis*. - Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2005. - S.182.
16. Singer O. „Kulturpolitik“. *Jahresbuch der Europäischen Integration*. – Baden-Baden. - 2008. – S. 173-176.
17. Jopp M., Schlotter P. Kollektive Außenpolitik. Die Europäische Union als internationaler Akteur. – Baden-Baden: Nomos, 2007. – S. 317.
18. Lieb J., Maurer A. Der Europäische Auswärtige Dienst. Notwendige Vorarbeiten gegen ein böses Erwachen. – Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2008. – 8 S.